

Сомнительный телохранитель

"The curse it continue."

'Проклятие продолжается.'

Надпись, сделанная Рэмом, с неумышленной орфографической ошибкой:

curse - проклятие; course - курс.

"Пока вам не исполнилось сорок лет, лучше отложить мудрость и проницательность, сконцентрировавшись на выживаемости. Даже достигнув возраста сорока лет человек, будучи неспособным выжить, не будет уважаемым другими."

Хагакурэ

После курса Уилл и Крэйг подали прошение быть севанин на следующий год. Уилл был принят на более упрощенных условиях, но Крэйг стал севанин. Вопреки предсказаниям он стал образцовым помощником учителя, жестким, но не задиристым. Крэйг, как казалось, был действительно заботливым. Бешенный Пес устроился на работу, он стал преподавать английский язык маленьким детям и так же попросился остаться в додзё как севанин на неполный рабочий день. Рэм продолжал ездить на своем супербайке Ниндзя и также продавал драгоценности. Роберт Мастард женился на Кэрол и возвратился в Канаду, чтобы построить своё собственное додзё. Бен, Денни и Ага вернулись в Австралию, Денни забрал с собой свою семнадцатилетнюю подругу. Малыш Ник вернулся в Торонто к стряпне своей матери. Уилл все еще жил в Японии со своей женой и ребенком. Адам вернулся в Сиэтл, иногда возможно я слышу как он катается на своем скейтборде. Толстый Фрэнк женился на своей австралийской девушке и теперь живет в малонаселенной местности на верблюжьей ферме. Крис продолжил свои скитания, как будто ища что-то, что было вне его досягаемости. Сара планировала поехать в Индию.

После завершения курса, я блуждал по Токио, будучи не у дел. У меня была уйма времени и я стал кататься в метро бесцельно, иногда добираясь аж до конечных станций далеко в сельской местности и обратно. Я хотел заполучить власть над самим собой, притворяя в жизнь дисциплину, которую я изучал в течении прошлого года. Но это было трудно и я убедился, что необходимо время, чтобы полностью погрузиться в этот опыт.

Я устроился на работу в книжный магазин в Токио, но однообразная скука, после интенсивного курса, расслабляла. Однажды по пути на работу я был остановлен несколькими полностью снаряженными гражданскими полицейскими при входе в подземку. Я попробовал увидеть знакомые лица через запотевшие пластиковые маски. Я чувствовал, что знал этих парней, но для них я был всего лишь иностранцем. Меня вежливо оттеснили назад. Я спросил что случилось. "Газовая атака!" сказали они. Я сел на автобус и, доехав до работы, увидел, что в книжном все слушают радио. Это был день газовой атаки секты Аум, от которого пострадали пять тысяч человек.

Когда я загружал полки в книжном моё сердце вдруг начинало бешено колотиться без причины. И когда я сверялся с часами то было девять часов - начало второго занятия в додзё. Моё тело все еще по привычке было готово к нагрузке, которой больше не было. Однажды на неделе я зашел в додзё и встретил Уилла, локоть его раздулся как шар от неоднократных ударов. Окончание курса заставило его тело протестовать: "Больше никаких надругательств - я хочу отдыха," говорило его тело. Но чтобы не прекращать занятий он уменьшил количество тренировок до двух в неделю.

Я привыкал к сверхъестественным дозам адреналина, вызванных снижением физической деятельности от максимално до почти нулевой. Меня внезапно накрывало гормональной волной, которая заставляла меня бежать вниз по улице и не было никакой другой причины этому, кроме как почувствовать себя усталым. В другие времена меня накрывал бы всплеск агрессии, которому я нашел бы безопасный, но все же антиобщественный выход, смутив бы любого, кому бы я попался на глаза.

Борьба за власть над империей Канчо негласно тлела в додзё в течении многих месяцев. Чида сэнсэй был недостаточно авторитетным из-за того, что ему было чуть больше сорока лет, поэтому не мог стать новым Канчо. Шиода младший был весьма

непопулярен, чтобы принять этот пост от своего отца да и так же был слишком молод. В конечном счете новым Канчо стал Иноуэ сэнсэй, которому было шестьдесят и голова его была седа. На должность нового главы Айкидо Ёшинкан его выдвинули полицейские. Хотя Иноуэ и увидел схожесть моего айкидо с айкидо своего престарелого тестя, но он по крайней мере сравнил меня с японцем, а не увидел во мне очередного гайдзин, выглядящего дураком в белой пижаме. Я был благодарен ему за это и был рад тому, что именно он стал новым главой Ёшинкан.

Символическая значимость волос никогда не была недооценена в Японии. Седина Иноуэ сыграла на руку ему при назначении на должность. Но однажды, спустя несколько месяцев после назначения на должность, он должен был, как в проверку, доказать свою живучесть. Иноуэ сэнсэй окрасил тогда свои волосы в черный, как уголь, цвет.

Я знал, что уже никогда не смогу вернуться к прежним дням в Фуджи Хайтс, когда я просто плыл по течению. Я должен был покинуть Японию. Нонака сэнсэй уволилась с должности преподавателя средней школы, обеспечив себе путь отхода. Она сэкономила много денег и ей так же выплачивали пенсию ее мужа. Она со своим другом решила отправиться в путешествие. Они планировали посетить Мексику, Соединенные Штаты и Европу.

Нонака, как и большинство японцев, боялась путешествовать без группы. Особенно пугало путешествие в Мексику и США, которые, как считают в Японии, являются столь же безопасными как и воюющая Босния. Она договорилась встретиться со мной в кафе Мицукоши, дабы обсудить ее планы.

Мицукоши был японским подобием кафе Харродс – кафе специализирующимся на английском чае. За булочками с чаем Эрл Грей Нонака сэнсэй оценивающе посмотрела на меня.

"Теперь вы стали Кидотай и должны нести службу," сказала она.

"Ммм?"

"Я собираюсь поехать в путешествие. Поэтому сказала вам это. Гадалка сказала, что Мексика ... благожелательна."

Ее английский словарный запас не прекращал удивлять меня. Но я думал она из благоразумия не упомянула недавний мятеж в Чиapas. Я мог бы сказать, что у Нонака сэнсэй было весьма надуманное представление.

"Я буду "министром финансов"..." продолжила она, потупив взгляд в свою салфетку.

Чтобы быть прямолинейным в Японии необходимо намекать дважды, одним намеком помогая другому для того, чтобы вас правильно поняли.

"Я могу быть вашим телохранителем," сказал я.

"Именно так," она с ликованием захлопала в ладоши.

Теперь я уловил ее мысль о подробно разработанном плане. Англоговорящий, обученный японской полицией "телохранитель" был прекрасным решением для таких людей как Нонака и ее друг, которые не любили путешествовать в группах, но все же хотели увидеть "опасные" страны, такие как Мексика. Она оплатила бы все расходы и предоставила бы мне приемлемую заработную плату к тому же. Все это вызвало в моем воображении смешные образы, но это было гораздо лучше перспективы продажи книг с девяти утра до пяти вечера. К тому же теперь это было более безопасной альтернативой Токио, где сейчас орудовала секта Аум с газовыми бомбами.

Перед отлетом Сары в Индию я пригласил ее на прощальный ужин. Само собой мы пошли в индийский ресторан. "Но рис в Индии будет намного лучше, чем этот," сказал я. "Японский рис не подходит для индийского карри." Она показала мне свой рюкзак и сказала, что купила его по выгодной цене.

На нашем прощально ужине было все же ощущение финала, несмотря на все заверения о том, что мы увидимся вновь, что будем писать друг другу письма и что будем поддерживать отношения. Я знал, что встречу вновь и Толстого Фрэнка, и Криса, и Уилла, и Бена и, даже если я не увижу их год или даже два, наши отношения останутся прежними. С Сарой было по другому и отношения должны были измениться, несмотря на всю нашу оживленную болтовню за коктейлями, и за бутылкой пива Kingfisher, и за нашим развлечением, когда мы наливали чай с молоком с большой высоты, чтобы получилось много пены, все равно охватывала грусть. Я пробовал разговаривать больше, стараясь скрыть это, но мы оба знали, что чувство грусти сопутствовало нам. К концу нашей встречи я преуспел в том, что сделал себя весьма угнетенным.

Выйдя на холодный ночной воздух Сара засунула свою руку в карман моего пальто, держась за меня. Это было невыносимо трогательно. На автобусной остановке я

поцеловал ее и довольно быстро подъехал ее автобус. Ее новый рюкзак покачивался у нее на спине пока она поднималась по ступеням. Это должно было случиться сейчас или никогда.

"Почему не поедешь со мной в Мексику? У нас будет уйма времени."

Сара посмотрела мне прямо в глаза и сказала тихо, но весьма серьезно: "Это твой план. Это хороший план. Но это не мой план. Вы должны следовать своему собственному плану, не так ли?"

"Да," сказал я печально. "Вы должны следовать своему собственному плану."

Тогда она улыбнулась и поцеловала меня вновь и безумно замахала рукой пока двери плавно закрывались, так прощалась юная девушка, так же, как и все японские женщины говоря до свидания.

Гадалка Нонака сэнсэй установила дату отъезда. Это должно было случиться перед началом нового курса Гражданской Полиции. Я приобрел темные очки и темный костюм для поездки. Стрижка отсутствовала, как у регулярного сэншусей. Я брил голову машинкой регулярно. Я посмотрел в отражение в зеркале в Фуджи Хайтс: не плохо, не плохо. Смешно конечно, но не плохо.

Не думайте так

"Это - все, что существует".

Есть намного больше,

Чему можно научиться.

Меч непостижим.

Мир широк и

Полон событий.

Помните об этом

И никогда не думайте

"Я - единственный, кто знает."

Ямаока Тессю